

## Глава 395: Подозрение

«Ван Чун, что ты делаешь?»

Чжао Цяньцю остановился в нескольких шагах, на его лице был ошеломленный взгляд. Когда они общались раньше, Ван Чун никогда не был так уважительным.

«Большое спасибо Учителю. Если бы не Учитель, Ван Чун мог бы умереть на своем пути обратно в столицу», - строго сказал Ван Чун.

«Ха-ха, а я подумал, что это было какое-то большое дело. Поднимись, встань. Ты студент, которым я больше всего горжусь. В этой миссии тренировочного лагеря ты действительно думаешь, что я совершенно не готовился?»

Чжао Цяньцю искренне рассмеялся, не слишком серьезно восприняв слова Ван Чуна.

Ван Чун больше ничего не сказал и использовал эту возможность, чтобы встать на ноги. То, во что он верил и как изменился его ум, естественно отличалось от того, что воображал Чжао Цяньцю.

Но не нужно было говорить об этом.

«Проходи, проходи, быстро, садись. Как ты поживаешь? - спросил Чжао Цяньцю.

После спасения Ван Чуна из леса и отправки его обратно в клан Ван, Чжао Цяньцю не посещал его. Это не устраивало инструктора тренировочного лагеря, подобного ему, вовлекать себя в конфликт между кланом Яо с королем Ци и кланом Ван Чуна.

Военачальники были военными, и им было лучше не заниматься политическими вопросами. Это было также неписаное правило в армии. Поистине чистые солдаты держались как можно дальше от политики.

У благородного клана министров и генералов, таких как клан Ван, несомненно, было больше ресурсов, чем у военного инструктора, подобного ему!

Ван Чун сел на стул и ответил: «У меня все хорошо, я в основном полностью выздоровел, без последствий».

Болезнь Ван Чуна в основном возникла из-за этой стрелы. Деструктивная энергия,

приложенная к ней, нанесла ему ужасный урон.

Нормальный человек не сможет восстановиться через два-три месяца. Тем не менее, Ван Чун купил Золотые Органы, поэтому его критические внутренние органы были намного сильнее, чем обычные.

Таким образом, Ван Чун даже не потратил месяца на то, чтобы двигаться самостоятельно без каких-либо препятствий.

«Раз все в порядке – это хорошо. Я все время беспокоился, поэтому нет ничего лучше».

Чжао Цяньцю вернулся на свое место. По мановению его большого рукава, силуэт, как стрела, полетел к Ван Чуну.

Ладонь Ван Чуна почти подсознательно схватила его. Он посмотрел вниз и увидел, что это книга, свернутая в трубку.

Книга не была открыта, но Ван Чун все еще мог видеть слова «Сумеречный жеребец» на обложке. Он мгновенно напрягся. Как и ожидалось, голос Чжао Цяньцю прозвучал ему на ухо: «Миссия тренировочного лагеря. Тебя здесь не было, но мы уже согласились с условиями. Это Ореол Сумеречного Жеребца, который ты хотел. Возьми его и хорошо изучи. Если ты чего-то не понимаешь, можешь прийти и спросить меня, но не надейся на многое. Говорят, что эту технику очень трудно культивировать. Я не культивировал ее раньше, поэтому не буду способен направить тебя».

«Большое спасибо, Учитель!»

Ван Чун был в восторге. В одно мгновение он почувствовал, что в его руках большой вес. Хотя он рискнул и почти умер в лесу, ему наконец удалось получить самую ценную и в то же время самую недооцененную технику во всем учебном лагере.

В своей последней жизни в тренировочных лагерях пренебрегали «Ореол Сумеречного Жеребца», и практически никто не знал о нем. Но он, наконец, сумел сделать то, что никто в его прошлой жизни не смог сделать.

Ореол Сумеречного Жеребца, наконец, принадлежал ему.

В этот момент Ван Чун крепко схватил книгу в руки, и его сердце радостно забилося.

Он убрал книгу «Ореол Сумеречного Жеребца», а затем вдруг спросил: «Кстати Учитель, когда вы ехали ко мне, видели ли вы группу людей?»

"В чем дело?"

Веки Чжао Цяньцю поднялись, когда он задал этот вопрос. Запрос Ван Чуна, казалось, подразумевал что-то. Он явно что-то почувствовал.

Ван Чун ничего не скрывал и объяснил, что он чувствовал, когда скрывался под землей. Хотя лишь одна группа людей преследовала его в тот день, после этого выяснилось, что были и другие группы.

Хотя все эти люди ориентировались на него, у каждой группы были свои собственные методы, и было очевидно, что они не были вместе. Более того, количество людей означало, что это даже не две группы, а больше.

Даже если рассчитывать на короля Ци и клана Яо, Ван Чун не мог понять, откуда взялись эти группы.

И король Ци и клан Яо были явно вместе, не так ли?

Зачем им нужно разделить на две группы?

По возвращении Ван Чун начал серьезно размышлять о делах того дня, и чем больше он думал, тем страннее это чувствовалось. Увы, состояние его тела в то время оставило его неспособным приступить к расследованию.

"Это..."

Услышав рассказ Ван Чуна, Чжао Цяньцю нахмурил лоб и сказал: «Мы также исследовали район, где вы прятались. Следы на земле были очень явными, и их оставить могла более чем одна группа людей. Более того, мы начали двигаться намного раньше, чем ты себе представлял. В тот период времени мы действительно видели других людей, но мы были на некотором расстоянии от них, и в тот момент, когда эти люди увидели нас, они начали дистанцироваться».

Чжао Цяньцю задумался.

Внезапная атака на Ван Чуна казалась простым убийством, но его рассказ изменил ситуацию.

Но поскольку этот вопрос касался политики, чисто военный человек, которым был Чжао Цяньцю, почувствовал, что у него болит голова. Он мог придумать идею выпустить тигров посреди ночи, чтобы обучить своих учеников, но сложные политические проблемы, подобные этим, оставили его беспомощным, как бы он ни хотел помочь.

«... Но эта стрела, о которой ты говорил, я нашел ее!»

Чжао Цяньцю внезапно встал и, под изумленным взглядом Ван Чуна, подошел к стене комнаты и открыл секретное отделение, и извлек из него определенный предмет.

«Стрела?»

Ван Чун с сомнением посмотрел на объект в руке Чжао Цяньцю. Это был не что иное, как черный наконечник стрелы, который выглядел, как костяшка.

«Мы нашли ее в том месте, где они заманили тебя в засаду. Это просто наконечник. Остальная часть стрелы была убрана кем-то другим. Нам удалось только увидеть этот наконечник после неоднократного обыска местности, выкопав ее из грязи. Если бы мы не обыскали эту область, чтобы найти твое местонахождение, мы бы никогда не смогли ее отыскать. Основываясь на наших предположениях, это должны быть остатки той железной стрелы, которая сильно ранила тебя».

Чжао Цяньцю подошел и передал наконечник Ван Чуну.

Ван Чун серьезно осмотрел наконечник стрелы. От оси стрелы практически ничего не осталось. Единственное, что у него было в руке - голый черный наконечник стрелы.

На первый взгляд, эта стрела казалась обычной, ничем не отличающейся от любой другой стрелы. Но после тщательного осмотра Ван Чун немедленно заметил кое-что особенное.

Поверхность наконечника стрелы имела несколько крошечных вен, остатки надписей. Чернота стрелы и тонкость этих следов делали их очень труднозаметными.

Это еще не все. Ван Чун тщательно осмотрел его и сделал еще несколько удивительных открытий. Наконечник был изготовлен из особых специальных материалов. Он, конечно, не было сделано из обычного рафинированного железа, и он не был изготовлен из металла Сюань, и он, конечно же, не был сделано из металла, такого как сталь Вутцл.

Ван Чун сделал немало мечей Вутц Steel, поэтому теперь он был очень чувствителен к весу металла.

На данный момент он был единственным человеком, способным получить сталь Вутц Steel, и это было недоступно для кого-либо еще. Таким образом, качество этого металла явно уступало стали Вутц.

Основываясь на весе, Ван Чун чувствовал, что качество этого металла лежит между рафинированным железом и металлом Сюань. Оно было очень близко к Металлу Сюань, но было другим. Казалось, что он содержит что-то еще.

«... В то время как вы выздоравливали, мы внимательно изучили его. Эта стрела была сделана из смеси рафинированного железа, металла Сюань и другого специального металлического порошка. Сама стрела также подверглась специальному кузнечному процессу, в результате чего внутренняя часть стрелы была немного слабее. Вероятно, ты тоже смог это заметить».

Чжао Цяньцю бросил взгляд на Ван Чуна.

Ван Чун кивнул. В самом деле! Он уже заметил, что этот наконечник стрелы немного легче, чем обычные наконечники стрел.

«Этот метод, несомненно, уменьшил ударную вязкость стрелы. Именно из-за этого, когда эта стрела будет протыкать что-то тяжелое, она обломится. Наконечник отскочит от стрелы, и они приземлятся в разных местах.»

«Это еще не все: этот метод значительно увеличит скорость, с которой звездная энергия будет циркулировать в стреле, позволяя мастеру лучнику лучше проявить свою силу и улучшить разрушительную мощь стрелы. Короче говоря, это уникальный метод стрельбы, который полагается на Звездную Энергию лучника, чтобы причинить травмы, а не обычные стрелы, которые полагаются на остроту стрелы, чтобы пронзить жизненные точки врага.»

«Если ударит этот вид стрелы, даже если она не поразит жизненно важные органы, все равно, вероятно, человек будет тяжело ранен, и мастер, владеющий подобной уникальной техникой, не является обычным мастером-лучником. Если мы начнем наши исследования с этого момента, мы можем точно узнать, кто выстрелил этой стрелой!»

Чжао Цяньцю, наконец, сделал свой вывод.

Он не сидел все это время. Он нашел еще много подсказок у этого наконечника стрелы, и, следуя за ними, он мог определенно найти человека, который выстрелил в Ван Чуна.

Что касается двух или трех разных групп людей, о которых говорил Ван Чун, он ничего о них не знал.

Ван Чун замолчал. Он уже понял, что происходит. Хотя эта стрела была чрезвычайно грозной и даже имела резкие надписи, вырезанные на ней, она поразила Зеркало укрепления сердца тибетской конницы.

Триста тибетских кавалерийцев были тяжелой кавалерией. Для защиты они писали слой за слоем ужесточенные надписи на своих Зеркалах укрепления сердца.

Когда эта металлическая стрела поразила его Зеркало укрепления сердца, она раскололась под его силой. Из-за этого Чжао Цяньцю смог найти стрелу.

Нахождение стольких подсказок из этого конечника стало неожиданным урожаем для Ван Чуна.

«Большое спасибо, Учитель».

Он еще побеседовал с Чжао Цяньцю в этом зале на главном пике учебного лагеря Кунью, а затем попрощался и ушел. Он достаточно долго откладывал свое продвижение в царство Истинного Бойца. Если бы все было готово, он мог бы, наконец, начать свой прорыв в Царство Истинного Бойца.

Выйдя из главного пика, Ван Чун отправился обратно в усадьбу.

Там у Ван Чуна была учебная палата для личного использования. Кроме того, в отличие от тренировочного лагеря, «Усадьба Защитного Клинка» принадлежала ему полностью.

Прорыв в царство Истинного Бойца здесь было самым безопасным вариантом.

«Хуан Цянь-эр, присматривай за мной!»

После этого Ван Чун вошел в свою секретную комнату.

Сердце Ван Чуна громко билось, разрываясь от ожиданий.

Ореол Сумеречного жеребца, наконец, был в его руках...

<http://tl.rulate.ru/book/3937/477282>